

Лопатин Владимир Николаевич - генеральный директор Корпорации интеллектуальной собственности РНИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481), заведующий базовой кафедрой «Управление интеллектуальной собственностью» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор (WWW: rniis.ru; +7(499)2384083, E-mail: info@rniis.ru)

**Управление рисками интеллектуальной собственности
в инновационных проектах авиационной промышленности**

***Аннотация:** В докладе анализируются причины, почему в России систематически срываются сроки и не достигаются ожидаемые результаты в политике, экономике и законодательстве при решении проблем формирования современного цивилизованного рынка интеллектуальной собственности как одного из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации национальной экономики. Обосновываются предложения по совершенствованию государственного регулирования в этой сфере при создании единого органа администрирования. Подробно на основе сравнительного анализа более 20 федеральных законов и норм международного права, данных практики их применения во всех трех предметных областях, установленных ГК РФ для интеллектуальной собственности (правовая охрана, использование/коммерциализация и правовая защита) исследуются проблемы и «закладки» в национальном законодательстве и их причины, предлагаются пути решения. Автор анализирует систему показателей оценки результативности научных исследований и разработок и их значение для формирования экономики интеллектуальной собственности как условия инновационного развития на примере авиационной промышленности.*

***Ключевые слова:** государственное регулирование, риски интеллектуальной собственности, инвестиции, инновационные проекты, рынок интеллектуальной собственности, система показателей, оценка результативности, научные исследования и разработки, унификация, термины, коллизии, стандарты, правовая охрана, использование, оборот, правовая защита, юридическая ответственность.*

С переходом развития человечества в рамках ноосферы (по Вернадскому) в эпоху господства интеллекта и результатов его творчества, роль и значение интеллектуальной собственности как мерила экономической ценности этого творчества существенно возрастает. За последние полвека мировой истории в этой области отношений сложились определенные **закономерности их развития**, которые нельзя игнорировать и важно учитывать при определении политики, правил и процедур государственного регулирования в целях достижения нового качества жизни на основе определения ключевых национальных показателей безопасного развития в рамках стратегического планирования.

1. Роль рынка интеллектуальной собственности в торговле. Структура мировой торговли в условиях перехода к новому шестому технологическому укладу и обострения конкурентной борьбы имеет устойчивую тенденцию к изменению в пользу роста доли рынка интеллектуальной собственности (в н.в. 15% ВВП). При этом происходит реструктуризация этого сектора рыночных отношений. В условиях продолжающегося мирового кризиса патентной системы доля беспатентных продаж увеличилась в несколько раз (в н.в. более 80 процентов), что не требует патентования и обязательной государственной регистрации сделок. Доля коммерциализации интеллектуальной собственности, охраняемой патентами, по-прежнему ничтожно мала и составляет в России все эти годы ничтожно мала (из 270 тыс. действующих российских патентов продается около 2%, каждый второй патент при сроке действия в

20 лет прекращается через несколько лет после его выдачи). Это предполагает существенную корректировку государственных стратегий и политик корпораций/организаций при формировании учетной политики, выборе способа правовой охраны создаваемых результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, в т.ч. при бюджетном финансировании в интересах дальнейшей коммерциализации интеллектуальной собственности.

Десятилетний успешный опыт работы РНИИИС (с 2013 г. – Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС) на основе единой технологии формирования, использования и защиты интеллектуальной собственности предприятия/организации в рамках «одного окна» (технологии МКД) показал, что в инновационных проектах интеллектуальную собственность можно и нужно успешно продавать: начиная от сборки самолетов из иностранных комплектующих (проекты ОКБ Сухого и ЗАО «Гражданские самолеты Сухого»); при использовании в конечном производстве отдельных узлов и агрегатов, в т.ч. в рамках ВТС (НПО «Восход») и при реализации политики импортозамещения на примере отечественной цифровой технологии организации производства на авиапредприятии («Авиастар -СП»). Всего по этой технологии с участием Института продано интеллектуальной собственности на сумму более 20 млрд. руб.

2. Роль рынка интеллектуальной собственности для инновационного развития.

Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х годов в Китае, в 2010 г. – в РФ, в 2011 г. – в Европейском Союзе. Сегодня лидирующие позиции в мировой торговле интеллектуальной собственностью и инновационного развития занимают страны АТЭС: Китай, США и Япония. Производство высокотехнологичной продукции (товаров, услуг), выход с ней на мировые рынки, расширение международной интеграции стали для большинства развитых стран важнейшей стратегической моделью и "локомотивом" экономического роста.

При ежегодных инвестициях в инновации в мире более 1,3 трлн. дол. США, в ближайшее время следует ожидать роста конкуренции в сфере экономики интеллектуальной собственности, т.к. она обеспечивает дополнительные конкурентные преимущества ее правообладателям, в т.ч. при создании и использовании инновационных технологий, производстве и реализации инновационной продукции. В научно-технической сфере и высокотехнологичных производствах, к которым, без сомнения, авиапромышленность, интеллектуальная собственность играет важнейшую роль как механизм создания добавочной стоимости (доля интеллектуальной собственности составляет до 10-15% от цены реализуемой продукции), как средство капитализации активов предприятий и организаций (через нематериальные активы – до 30-50%) и как инвестиционный ресурс (где под залог интеллектуальной собственности предоставляют кредиты, займы и банковские гарантии, а также она может выступать источником софинансирования, в т.ч. в рамках госконтрактов). Рынок интеллектуальной собственности обеспечивает баланс интересов авторов, вузов, научных центров, предприятий и инвесторов/заказчиков в воспроизводстве инновационных технологий и конкурентоспособной продукции на их основе.

По данным Минэкономразвития России, например, ФЦП «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002-2010 годы и на период до 2015 года» входит в первую десятку среди более 50 ФЦП (2-е место после Роскосмоса), где большая часть бюджетных средств выделяется на проведение НИОКР (в отдельные годы более 97%). Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 N 303 данная ФЦП (131 млрд. рублей) была включена в состав государственной программы Российской Федерации "Развитие авиационной промышленности на 2013 - 2025 годы", наряду с 8 подпрограммами с финансированием за счет средств федерального бюджета.

Реализация Программы будет способствовать также развитию как отраслевых технологических платформ, так территориальных инновационных авиакластеров (5) в Российской Федерации (одним из успешных примеров таких кластеров может служить Ульяновский авиакластер). В Ульяновской области через пять лет поставлена задача увеличить долю 65 предприятий авиакластера в региональном валовом продукте с 8 до 30 процентов, т.е. в четыре раза. Не случайно, по-видимому, Президент России В.В. Путин дает высокую оценку, называя Ульяновскую область в перечне пяти регионов страны с наибольшим инновационным потенциалом.

3. Критерии эффективности и показатели. Ключевым звеном государственного регулирования в сфере интеллектуальной собственности сегодня являются критерии эффективности и показатели инновационной деятельности. Официальными показателями для оценки эффективности вузов, научных центров, предприятий, в том числе в ОПК, при выполнении госконтрактов сегодня стали, в рамках так называемой «экономики знаний», публикации, диссертации, семинары, конференции и в последние три года - заявки на патенты и патенты.

Например, в 2013-2014 годах по трем важнейшим госпрограммам развития науки и технологий (Минобрнауки России), инновационной экономики (Минэкономразвития России), развития промышленности (Минпромторг России) в числе основных показателей «освоения» 4 трлн. рублей на период до 2020 года заявлены: внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП и рост доли внебюджетных средств (до 50%), число публикаций/цитирований в научных изданиях и число патентов/заявок на 10 тыс. человек населения (коэффициент изобретательской активности). Показателями развития научных исследований, в т.ч. фундаментальных, как и в государственной программе РФ "Развитие авиационной промышленности на 2013 - 2025 годы" определены также публикации и патенты.

С созданием Евразийского экономического союза с 1 января 2015г., этот курс на бесплатный экспорт отечественных разработок в виде «информационного сырья» был сохранен. В перечне 338 статистических показателей официальной статистической информации, предоставляемой Евразийской экономической комиссии уполномоченными органами государств - членов ЕАЭС, отсутствуют экономические показатели в отношении использования и коммерциализации интеллектуальной собственности, в т.ч. при создании добавленной стоимости в промышленном производстве, во внешней торговле и инновационной деятельности.

По этим показателям Россия лидирует в мире: по числу ученых (ежегодно 30 тысяч ученых получают дипломы докторов и кандидатов наук), по числу публикаций и их цитированию в области математики, физики и химии РАН занимает первое место в мире, но имеет практически нулевую экономическую отдачу; за последние 10 лет внутренние национальные расходы на науку увеличились в более чем 10 раз (с 46 до 600 млрд. руб.) – 8 место в мире; по числу патентных заявок и получаемых патентов – 6-8 место в мире. В то же время Россия имеет только 0,3 % продажи доли наукоемкой продукции в мировой торговле, а до 90% средств на модернизацию отечественной промышленности уходит за рубеж на закупку импортных технологий, оборудования и продукции, зачастую далеко не самых современных.

Реализация задач инновационного развития по данным показателям закрепляет курс на усиление импортозависимости по всем базовым отраслям экономики, **имитацию** инновационной активности по числу заявок на получение патента и самих патентов без учета уровня коммерциализации исключительных прав на эти технические решения в инновационном процессе. Это не отвечает национальным интересам инновационного развития и задачам реиндустриализации национальной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий.

Необходимо менять систему оценок и индикативных показателей. В дополнение к информационным показателям (число публикаций и патентам), через которые мы бесплатно извещаем весь мир о своих достижениях, должны прийти показатели экономики интеллектуальной собственности. Среди них можно выделить следующие:

- *доля охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, полученных в общем объеме НИОКР из всех источников финансирования (ежегодное увеличение на 5-10% до достижения мирового уровня);*
- *использование в качестве объекта рыночных отношений исключительных прав на все виды объектов интеллектуальной собственности, в т.ч. за рубежом (20 вместо 3-5 в настоящее время);*
- *доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции, в т.ч. в рамках госзаказа (не менее 10%, в настоящее время практически отсутствует);*
- *доля договоров коммерческого использования интеллектуальной собственности к ее общему объему (увеличение на 5-10% ежегодно до достижения мирового уровня по категориям объектов от авторского права до изобретений, охраняемых патентами, и ноу-хау);*
- *объем выплаченных вознаграждений авторам за создание и использование результатов интеллектуальной деятельности;*
- *доля нематериальных активов при капитализации (увеличение на 5-10% ежегодно до достижения мирового уровня по категориям объектов и секторам экономики);*
- *уровень контрафакта в продукции, реализуемой на внутреннем рынке, в т.ч. из-за рубежа (снижение на 3-5 % ежегодно до достижения уровня передовых стран);*
- *полное обеспечение подготовленными кадрами в сфере интеллектуальной собственности всех органов власти федерального, регионального и муниципального уровня, учреждений, предприятий и организаций.*

4. Учетная политика НИОКР и ее результатов.

Переход от множества реестров и форм учета при выполнении НИОКР в различных ведомствах к ведению единого реестра НИОКР и полученных РНТД (Минобрнауки России) и единого реестра РИД (Роспатент) не решил главного вопроса: как эти РИД, полученные за счет бюджетных средств, можно использовать в производстве инновационной продукции. По-прежнему сохраняется разрыв между реестрами РИД (Роспатент и Минобрнауки); информацией о РИД (госзаказчики) и документацией, содержащей сами РИД. Причины прежние: отсутствие специализированных структур и обученных специалистов во всех ведомствах-госзаказчиках; единых процедур и правил доступа к этой информации; единой методологии и методик комплексной (технологической, правовой и экономической) экспертизы по выявлению, идентификации РИД, содержащихся в документации, распределению прав на них и их правовой охране.

В единой федеральной базе данных НИОКР, включающей результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, проведенных в РФ с [1982г. по 1.01.2015 г.](#), зарегистрировано свыше 1,3 млн. НИР и ОКР. Из них свыше 136 тыс. было проведено за последние 6 лет, по итогам которых в едином Реестре учтено всего лишь около 17 тыс. РНТД. То есть на 10 НИОКР приходится один потенциальный объект интеллектуальной собственности.

Государственный учет результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения ранее осуществлялся федеральными органами исполнительной власти, являющимися государственными заказчиками НИОКР военного, специального и двойного назначения. С 2012г. в едином реестре РИД

военного, специального и двойного назначения (ведется в Роспатенте) насчитывается свыше 22 тыс. РИД. Однако, на практике в качестве объектов такого учета под видом РИД в большинстве случаев отражается научно-техническая и конструкторская документация, которая не относится к объектам интеллектуальной собственности, а как информация на материальном носителе с 1 января 2008г. исключена из состава объектов гражданских прав, и, следовательно, не может быть объектом гражданского оборота.

Фактически это означает, что либо 9 из 10 НИОКР ничем не заканчиваются, судя по данным учетной политики, либо *полученные при бюджетном финансировании результаты официально не заявляются, а служат основой «серого» теневого оборота в интересах частных лиц, в том числе за рубежом.*

Если в 2000 году «теневой экспорт технологий» достигал 50-60% всего экспорта интеллектуальной собственности, то в настоящее время, по данным проверок Счетной Палаты России, по результатам таких работ в сфере ОПК из страны налажен серый и теневой экспорт «информационного сырья», когда на 1 ввозимую иностранную технологию приходится 10 отечественных, вывозимых за рубеж. Такая «результативность» при освоении бюджетных средств в рамках ФЦП заставляет по-новому посмотреть на данные отчетов госзаказчиков и координаторов о своей работе.

В данных условиях для использования РИД при выполнении госконтрактов, особенно в рамках гособоронзаказа и военно-технического сотрудничества, необходимо срочное проведение инвентаризации по выявлению и оформлению прав РФ на РИД, содержащиеся в документации, используемые и (или) созданные при выполнении госконтрактов.

В этой связи, хотелось бы обратить внимание на жесткую оценку Президента России В.В.Путина по этим вопросам в последних Посланиях Федеральному Собранию РФ, а также на новеллу ГК РФ (с 1.10.2014г.), что исключительное право на РИД, созданный по госконтракту до 1.01.2008 года и принадлежащий РФ или субъекту РФ, может быть закреплено за исполнителем работ, если госзаказчик не осуществит практическое применение (внедрение) этого результата до 1.01.2015 г.

Для реализации этой нормы нужна также инвентаризация и легализация РИД, полученных по этим госконтрактам.

5. Распределение прав на РИД при бюджетном финансировании.

Ранее с момента первых декретов о национализации интеллектуальной собственности (1918) до 2003 г. действовало правило - все, что создано за счет госбюджета, принадлежит государству. Указом Президента РФ от 22 июля 1998г. №863 было поручено Правительству РФ обеспечить закрепление за РФ прав на РИД, полученные за счет средств бюджета, определить порядок использования РИД, полученных по госконтрактам.

С 1999г. по н/время - Постановлением Правительства РФ от 02.09.1999 N 982 (в ред. 2005г.) *«Об использовании результатов научно-технической деятельности»* установлено, что: права на РИД при бюджетном финансировании **подлежат закреплению за РФ (на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, ноу-хау),** если:

- права на такие результаты не включены в установленном порядке в состав приватизированного имущества;

- эти результаты не являются объектами исключительных прав физических или юридических лиц;

- на эти результаты не поданы в установленном порядке заявки на получение исключительных прав.

Постановлением Правительства РФ №342 определены правила, что права на РИД закрепляются за РФ, в случаях, если:

- результаты научно-технической деятельности изъяты из оборота;
 - РФ приняла на себя финансирование работ по доведению РНТД до стадии практического применения (завершающейся этапом постановки продукции на производство, включающим подготовку производства, изготовление установочной серии и квалификационные испытания);
 - исполнитель не обеспечил до истечения 6 месяцев после окончания НИОКТР совершение всех действий, необходимых для признания за ним или приобретения им исключительных прав на РНТД;
 - РНТД созданы в ходе НИОКТР во исполнение международных обязательств РФ.
- Права на РНТД при бюджетном финансировании **подлежат закреплению за РФ или по решению госзаказчика** совместно за РФ и исполнителем - если данные результаты непосредственно связаны с обеспечением обороны и безопасности государства.

Проблемными здесь являются вопросы:

- *соотношение РНТД и РИД, в том числе объектов интеллектуальной собственности (поскольку ГК РФ не содержит понятия РНТД и не относит их в объектам исключительных прав и гражданского оборота);*
- *критерии определения непосредственной связи полученных РИД с обеспечением обороны и безопасности государства, чтобы уменьшить область усмотрения чиновников госзаказчика при принятии решения о распределении и совместном закреплении прав на РИД за РФ и исполнителем;*
- *соотношение и обусловленность источником и объемом финансирования госконтракта принятия решения о распределении и совместном закреплении прав на РИД за РФ и исполнителем.*

Сегодня позиции госзаказчиков и органов надзора здесь нередко расходятся. Нормы ГК РФ прямо предусматривают при заключении госконтрактов и распределении прав на полученные при этом результаты два основных случая финансирования:

- 1) за счет средств федерального бюджета (что определяет *100% финансирование* госконтракта из бюджетных средств);
- 2) «за счет бюджетных средств и внебюджетных источников финансирования» ИЛИ «с привлечением средств федерального бюджета» (что определяет *софинансирование* госконтракта из бюджетных средств и внебюджетных источников).

При отсутствии специальных норм надлежит руководствоваться нормами Общей части обязательственного права (ст. 321, 322 ГК). То есть в случаях софинансирования исполнитель выступает в качестве заказчика и, по общему правилу, имеет имущественные права на полученные при этом РИД пропорционально доли в софинансировании данного госконтракта.

Здесь было бы важно иметь квалифицированную позицию, в т.ч. высших судебных инстанций для разрешения таких правовых коллизий. Кроме того, по-видимому, необходимо «Правила разработки модернизации военного вооружения, военной и специальной техники за счет средств организаций и частных инвесторов» (документ разработан и утвержден Военно-промышленной комиссией РФ), принять нормативным актом Правительства РФ.

6. Управление правами РФ на РИД.

Несмотря на принятые Постановления Правительства РФ № 233 от 22.03.2012 и №458 от 30.05.2013, утвержденные ими для госзаказчиков правила управления правами государства на результаты интеллектуальной деятельности по-прежнему пока эффективно не работают.

По итогам проведенных Роспатентом контрольных мероприятий в 2012 - 2014 годах в организациях ОПК России было выявлено, что по итогам выполнения проверенных госконтрактов с общим объемом бюджетного финансирования **137 млрд. рублей** на

баланс проверенных предприятий поставлены права на **137 результатов интеллектуальной деятельности** общей стоимостью 630 млн. руб., что составляет всего 0,46 % от суммы затраченных на их создание бюджетных средств.

При этом за период осуществления контрольных мероприятий в отношении организаций оборонно-промышленного комплекса (с 2012 года) не было выявлено ни одного случая введения в гражданско-правовой оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении работ по государственным контрактам (при том условии, что по проверенным в 52 организациях за указанный период 334 государственным контрактам создано 597 результатов, обеспеченных правовой охраной).

Очевидно, что требуют срочной разработки и принятия механизмы распоряжения правами государства на РИД, включая порядок отчуждения и внесения в уставный капитал, передачи в залог исключительных прав на такие РИД. В связи с этим, необходимы единая методология и механизмы оценки результативности российской науки и эффективности реализации госпрограмм инновационного развития с позиций стратегического аудита и аудита эффективности экономики интеллектуальной собственности (в т.ч. создания добавочной стоимости, капитализации нематериальных активов и обеспечения инвестиций).

7. Правовое регулирование.

Кодификация так и не разрешила сложнейшую проблему и сохранила неопределенность в отношении служебных результатов интеллектуальной деятельности, когда права на результат, созданный одним субъектом, принадлежат другому. В частности, до настоящего времени отсутствует единообразное решение таких важных вопросов, как правовой режим служебных результатов интеллектуальной деятельности, служебного задания, служебных обязанностей и функций, исключающих противоречия и разночтения, и их соотношение с правами на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении государственного (муниципального) заказа; принципы свободного использования результатов интеллектуальной деятельности (ограничения интеллектуальной собственности) и исчерпания прав; возможность параллельной правовой охраны отдельных результатов интеллектуальной деятельности разными способами.

Вместе с тем, поправки и изменения, внесенные в ГК РФ в 2013-2014г., позволили выявить новые определенные правовые нормы – «закладки», которые действовали и действуют в российском законодательстве в интересах США и других конкурентов на мировом рынке интеллектуальной собственности, предпочитающих видеть Россию и другие страны СНГ в качестве покупателей импортных технологий и продукции, а не продавцов своей интеллектуальной собственности.

Так в результате законодательных поправок (2006г.) национальный рынок имущественных прав на ноу-хау, который к 2008г. только начал формироваться с учетом трехлетней практики действия закона «О коммерческой тайне», был свернут. За это же время, доля продаж прав на ноу-хау за рубежом существенно выросла, и сегодня составляет вместе с авторскими и смежными правами около 80% от всего объема «четвертой корзины» интеллектуальной собственности в мировой торговле, доля которой в рамках ВТО также выросла в этом столетии почти на порядок. По прошествии семи лет, по инициативе Президента России парламент восстановил прежние нормы в этой области, хотя этого можно было избежать, т.к. в 2006-2007 годах ученые и специалисты неоднократно поднимали этот вопрос и обращали внимание на ошибочность принимаемого решения. Ранее ценой другой «ошибки», исправленной также по инициативе Президента России, за пять лет действия

законодательного запрета на создание малых инновационных предприятий в вузах и научных организациях, введенного по инициативе Минобрнауки России, стали тысячи нереализованных инновационных проектов в вузах и научных организациях России.

В 2014 – 2015 гг. вводятся в действие новые правовые нормы-«закладки» в национальном законодательстве, введение которых в действие будет, по экспертным оценкам, существенно тормозить реализацию заявленных инновационных процессов. Так, новелла п.3 ст. 1227 ГК РФ о том, что к интеллектуальным правам с 1.10.2014 г. не применяются положения раздела II ГК «Право собственности и другие вещные права», если иное не установлено разделом VII ГК, практически вводит запрет на использование в сфере интеллектуальной собственности таких общегражданских институтов, как общая собственность; долевая собственность и ее раздел; право хозяйственного ведения и право оперативного управления; распоряжение в казенном предприятии и учреждении; приватизация и др.

В целях обеспечения конкурентоспособности национальных предприятий и организаций в рамках ВТО и усиливающейся недобросовестной конкуренции со стороны ряда зарубежных стран (прежде всего, США и ЕС) следует предусмотреть *активное использование института национальной и межгосударственной стандартизации:*

- ускорить рассмотрение и принятие федерального закона «О стандартизации», предусматривающего введение правила «нормативной ссылки», при котором применение стандарта из добровольного становится обязательным;

- госзаказчикам, корпорациям, предприятиям, вузам и научным организациям активнее использовать принятые национальные стандарты в сфере интеллектуальной собственности: ГОСТ Р 55386 – 2012. Термины и определения; ГОСТ Р 55385 – 2012 Научные произведения; ГОСТ Р 55384 – 2012 Научные открытия, а также ускорить принятие и введение в действие нового стандарта ГОСТ Р «Интеллектуальная собственность. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые и/или используемые при выполнении НИОКР»;

- с учетом явной недостаточности бюджетных средств и актуальности разработки, принятия и введения в оборот национальных стандартов для промышленности в рамках программы национальной стандартизации на 2015-2017 гг., предложить Минпромторгу России и государственным корпорациям, в т.ч. ОАК выступить созаказчиками этой работы в интересах дальнейшей стандартизации правил формирования, оборота (коммерциализации) и защиты интеллектуальной собственности в ОПК (служебные результаты интеллектуальной деятельности и вознаграждение за них, управление интеллектуальной собственностью в государственной академии наук, таможенная защита интеллектуальной собственности, управление интеллектуальной собственностью в университете, в т.ч. при дистанционном обучении; управление интеллектуальной собственностью в государственной корпорации; управление интеллектуальной собственностью в рамках гособоронзаказа, военно-технического сотрудничества и при использовании технологий двойного назначения в гражданском секторе экономики);

- предусмотреть в планах межгосударственной стандартизации на 2015-2017 годы принятие на их основе межгосударственных стандартов;

- при сертификации системы менеджмента качества для предприятий по вопросам гособоронзаказа предусматривать вопросы правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности;

- ускорить создание в 2015 г. межгосударственного технического комитета по стандартизации в сфере интеллектуальной собственности на базе национального

технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК-481 (с юрисдикцией для СНГ, стран ЕАЭС и Таможенного союза) и подкомитета/международного комитета по интеллектуальной собственности.

8. Защита прав РФ в сфере интеллектуальной собственности.

Объектами секторальных санкций со стороны США, ЕС и ряда других стран стали, прежде всего, предприятия и корпорации авиапромышленности и ОПК России. Это усиливает значимость и необходимость правовой защиты прав и законных интересов РФ в сфере интеллектуальной собственности, в т.ч. за рубежом.

Проблемными здесь являются вопросы:

- выбор способа правовой охраны в условиях кризиса мировой патентной системы и изменения структуры рынка мировой торговли (80% беспатентные лицензионные продажи);

- выбор способа правовой защиты.

Сегодня возможности международной таможенной защиты национальных интересов и прав РФ в сфере интеллектуальной собственности практически не используются. В рамках Таможенного союза единого реестра объектов интеллектуальной собственности за три года с момента принятия решения так и не создано. Единый национальный таможенный реестр (ТРОИС) как и таможенный реестр при экспорте продукции военного и двойного назначения ФТС России не соотносятся с Единым реестром РИД военного, специального, двойного назначения Роспатента. В Таможенном реестре только 30 объектов авторского права, а в остальном это реестр средств индивидуализации (прежде всего, товарных знаков).

По международному праву, мы можем включать в область таможенной защиты только четыре категории объектов интеллектуальной собственности, то есть четыре категории охраняемых РИД. Это объекты авторского права, объекты смежных прав, объекты средств индивидуализации (товарные знаки и наименования мест происхождения товаров). А объектами учета в реестре Роспатента, как правило, у нас выступает то, что охраняется патентами, либо, по большей части, не охраняется вовсе. Это та дилемма, которая не дает возможность использовать таможенную государственную и международно-правовую защиту наших интересов, в том числе при военно-техническом сотрудничестве. Здесь возможны минимум два подхода в решении этой проблемы.

Во-первых, изменить форму официальной отчетности и способ правовой охраны РИД с государственной регистрации через патентование на использование объектов авторского права и смежных прав, выявленных и содержащихся в РНТД. Тогда появляется возможность международно-правовой охраны, которую можно включать как уже формальное требование внесения в соответствующие таможенные реестры объектов интеллектуальной собственности на всех уровнях в любой стране мира и требовать таможенной защиты в рамках Всемирной таможенной организации, поскольку тогда эта норма будет действовать.

Второй подход использовала Украина (не без участия своих иностранных консультантов в лице США). В 2012 году Украина официально своим внутренним национальным актом вносит изменения в перечень объектов таможенной защиты интеллектуальной собственности, куда наряду с четырьмя указанными видами объектов таможенной защиты интеллектуальной собственности (объекты авторского права, объекты смежных прав, товарные знаки и наименования мест), включаются объекты патентной охраны – изобретения, полезные модели. Тем самым, включаются механизмы таможенной защиты, как при экспорте, так и при импорте.

Если второй способ требует изменения на уровне норм международного права, на уровне национального законодательства и согласования на уровне в последующем в международных соглашениях, то первый способ вообще ничего не требует. Он дает

возможность, что немаловажно, в рамках существующих компетенций и финансовых ресурсов, закреплять права РФ в лице госзаказчиков на РИД военного, специального и двойного назначения, декларируя их как объекты авторского права и смежных прав, последующего включения их в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности при экспорте продукции военного, специального, двойного назначения и защиты потом за рубежом прав на них, используя механизмы таможенной, в т.ч. международной правовой защиты.

Возникает вопрос почему мы этого не делаем? В чьих интересах такая ситуация, когда мы не берем и не используем открытые, по сути дела, решения, по которым идет весь мир? По всей видимости, надо эти процессы видеть, проблемы называть, и находить возможные способы их решения, особенно те, которые на деле не требуют никаких финансовых дополнительных затрат.

Когда мировой технологический рынок уже поделен, и нам изначально отводится, в лучшем случае, место сборки продукции по иностранным технологиям, зачастую далеко не самых современным и по ценам, порой, в разы, превышающим рыночные, что заранее делает производимую на этом оборудовании продукцию неконкурентоспособной на мировом рынке, чтобы изменить эту ситуацию, быть продавцами, а не покупателями надо быть готовым и уметь бороться за свои национальные интересы и формировать, в первую очередь, свой сегмент рынка интеллектуальной собственности по евразийской оси (в рамках Союзного государства- Таможенного Союза - ЕвразЭС- СНГ – ШОС - БРИКС).